

Два дня назад

"Что значит, ты никогда не ел рамен?! Ты вообще азиат?"

"Я не понимаю, в чем тут дело. Хотя я лично не пробовал это блюдо, но, насколько я слышал, это просто лапша в каком-то бульоне, верно?"

"...Я не могу в это поверить. Все, мы идем обедать в четверг. Я могу смириться с твоим невежеством в некоторых вопросах жизни нормальных людей, но это просто жалко".

"Я почти забыл об этом. Спасибо, что напомнила", - добавил я. Напротив меня Рукия зачарованно смотрела на Бьякую, как будто он вдруг превратился в какое-то причудливое внеземное существо с шестью руками.

"Ты серьезно никогда не ел рамен? Что за жизнь у тебя?" спросила она, а затем изумленно покачала головой. "Неудивительно, что у тебя такая огромная палка в..."

"Рукия", - сурово сказал я, прежде чем Бьякуя окончательно сорвался и убил ее. Хотя я мог бы посочувствовать, это было бы ужасно контрпродуктивно для моей цели - сохранить ее относительно счастливой и здоровой. "Мива, пока я буду знакомить Бьякую с одним из основных блюд японской кухни, ты можешь поработать над кандзи, которые я показывала тебе сегодня утром. Скопируй каждый из них пятнадцать раз; если я не буду удовлетворен ими, когда вернусь, тебе придется повторить их. Если придет клиент, я буду в "Ичираку" через дорогу. Рукия, на кухне есть сэндвичи, ты можешь ходить вокруг, но не выходи из дома. Не трогай ничего, кроме того, что лежит в кухонных шкафах; я не хочу повторения прошлого раза, когда ты пролила чайник, а потом убирала его бинтами, которые почему-то приняла за бумажные полотенца. Пациенты до сих пор спрашивают о пятне, которое образовалось в приемной клиники, знаете ли. Я уверен, что половина из них убеждена, что это кровь".

"Мне тогда было всего тридцать, Ни-чан! Хватит об этом вспоминать!" Она заскулила.

"Да, но тогда был тот случай, когда ты..." начал я, но Мива прервала меня, указав на Бьякую, который ждал рядом с дверью.

"А," - сказал я и, смущаясь, подошел. "Простите, что заставил вас ждать".

"Вовсе нет, - сверкнул он глазами, - слушать детские истории Рукии-тян всегда... забавно".

"Они дают тебе материал для шантажа, ты имеешь в виду", - насмехаюсь я, стараясь звучать строго и совершенно неудачно. "Ты ужасный человек, Бьякуя".

"Я предпочитаю думать, что это просто прагматизм", - возвышенно сказал он, хотя забавный наклон его рта выдавал его. "Итак, я полагаю, ты собирался познакомить меня с чудесами

рамена?"

"Приготовьтесь удивляться", - усмехнулся я, усаживаясь за один из столиков возле ларька. "Ай Ичираку-сан, принесите по одной миске каждого вкуса!"

"Голоден сегодня, сэнсэй?" спросил Ичираку, широко улыбаясь. Никто не знал, сколько лет знаменитому повару рамена, хотя Казуки клялся, что он был здесь еще до того, как Инудзури стал Инудзури.

"За твою стряпню? Всегда", - ответил я, ухмыляясь. "Хотя это больше для моего друга. Он никогда раньше не ел рамен, представляешь?"

"О?" Ичираку удивленно поднял бровь. "Ну что ж, тогда я обязательно приготовлю все самое лучшее. Не хотелось бы разочаровать одного из друзей сэнсэя".

Прошло полчаса, и нам пришлось пересесть за стол побольше, чтобы уместить все миски.

"Хисана, - начал Бьякуя, но потом остановился.

"Хм?" спросил я, изучая огромный ассортимент блюд перед собой. "Как думаешь, что ты хочешь попробовать первым? Мисо - одно из моих любимых блюд, но говядина тоже хороша. Если вы предпочитаете более легкий бульон, то лучше начать с морепродуктов".

"Хисана, сейчас перед нами должно быть не меньше двадцати мисок рамена. Мы никак не можем доесть все это", - категорично заявил Бьякуя. Я надулся.

"О, малoverы. Кроме того, раз уж ты впервые пробуешь рамен, да еще и рамен Ичираку, то мой долг как друга - познакомить тебя с самым широким выбором! Как же иначе ты узнаешь, что тебе больше всего нравится?" спросил я. Увидев нерешительное выражение лица Бьякуи, я вздохнул, взял ближайшую миску (курица и свинина с побегами бамбука, рыбными лепешками и водорослями нори), взял пару палочек для еды и поднес скопление лапши к лицу Бьякуи.

"Слушай, это не так уж и сложно. Я даже сделаю за тебя большую часть работы. Скажи "а-а-а", - поддразнил я, слегка помахивая палочками взад-вперед. Бьякуя бросил на меня взгляд. "Я вполне способен прокормить себя сам, спасибо". С этими словами он выхватил палочки из моей руки и практически запихнул лапшу в рот.

По выражению блаженства, появившемуся на его лице, я понял, когда его вкусовые рецепторы уловили вкус смеси лапши и бульона. Его глаза расширились, и он откинулся назад, чтобы благоговейно уставиться на миску в своих руках.

"Это... это..." Он задышался, в его глазах читалось удивление. Я торжественно кивнул и протянул руку, чтобы накрыть его свободную руку своей в знак солидарности и понимания. "Я

знаю".

Час спустя миски перед нами были пусты, а мой желудок словно раздулся в три раза больше обычного. Я сопротивлялась желанию вырвать и думала, не так ли чувствуют себя беременные женщины. Бьякуя, ублюдок, выглядел как обычно, хотя я заметила, что даже он немного позеленел.

"Спасибо", - отрывисто произнес он.

"За что?" спросил я, повернувшись, чтобы посмотреть на него в замешательстве.

"За то, что предоставили мне возможность погостить у вас и вашей семьи. Я давно не получал такого удовольствия". Бьякуя пояснил и наклонил голову, чтобы посмотреть на меня. Я заметил, что глаза у него мягкие, теплые серые, как туман ранним утром. "Я скоро уезжаю, самое позднее - послезавтра. Я просто хотел воспользоваться случаем и сказать, что искренне благодарен за все, что ты для меня сделала".

"Я сделал не так уж много, - слабо возразил я, - а вы с лихвой отплатили мне за это. Я даже не могу выразить благодарность за те усилия, которые ты приложил к обучению Рукии, и Ренджи тоже, хотя он и не был частью нашей сделки..."

"Знаешь, один мудрый человек однажды сказал мне, что иногда лучше просто принять приятный жест от кого-то, не пытаясь отплатить ему. Звучит знакомо?" Я покраснел. Я собираюсь повторить этот совет для тебя: перестань так сильно возражать, когда люди говорят о тебе приятные вещи". Я имел в виду каждое слово, которое только что сказал. Я знаю, что тебе неприятно, когда тебе делают комплименты, но, протестуя, ты лишь оскорбляешь мое мнение".

"Хм... значит, я все-таки чему-то тебя научил", - язвительно пробормотал я. Он улыбнулся мне и показал Ичираку, чтобы тот собрал два контейнера с ramen. "Нам пора возвращаться. Не сомневаюсь, что Рукия-тян уже планирует мое убийство за то, что я позволил ей так долго голодать. Возможно, Мива-чан ей помогает". Несмотря на явное раздражение в его голосе, нельзя было не заметить едва уловимой нежности в его словах. Почувствовав странную боль в животе, никак не связанную с только что съеденной едой, я потянулась, чтобы взять Бьякую за запястье, когда он вставал.

"Бьякуя, подожди", - заикаясь, проговорил я, странно нервничая. "На случай, если у меня не будет возможности сказать тебе это позже, я... я просто хотел сообщить тебе, что если ты когда-нибудь будешь проезжать поблизости и захочешь навестить..." Проклятье, я снова почувствовал, что краснею. "Тебе всегда здесь рады. И я не буду... не буду возражать, если ты заглянешь поздороваться". Я опустила взгляд, яростно прикусив губу, чтобы остановить глупый поток полубессвязных слов, вылетающих из моего рта без разрешения мозга. Легкое прикосновение к моей руке заставило меня снова поднять взгляд. Мягкие серебристые глаза практически излучали искренность. Улыбка, от которой у меня перехватило дыхание. Во рту вдруг стало очень сухо.

"Для меня это будет честью, Хисана".

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577473>